

Кациева Залина Мухарбековна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

**Проблемы назначения ответственности за убийство матерью
новорожденного ребенка**

Аннотация. В статье рассмотрено описание состава преступления и вопросы о привлечении к уголовной ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство новорожденного, роды, мать, психическое расстройство, психотравмирующая ситуация.

Развитие понятия «душегубство, смертоубийство, убийство» определение пришло к резкому сужению рамок. От включения в понятие внезапной смерти в результате несчастного случая, и позднее самоубийства и криминального аборта, а еще позднее разные виды причинения смерти, несмотря на формы, до ограничения современного понятия лишь умышленным причинением смерти одним человеком другому. В соответствии с темой нашего исследования необходимо установить моменты начала и окончания жизни, данные вопросы считаются дискуссионными в уголовном праве. В конце XIX – начале XX веков господствующим было мнение ученых считавших, что началом жизни человека считается начало внеутробного существования младенца. Но постепенно на первый план вышло мнение, что моментом начала жизни признается отделение плода от материнского организма, даже частичное.

Убийство – это противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека как частного лица, выразившееся в причинении ему смерти. Основным объектом убийства принято считать жизнь человека, подвергшегося

посягательству со стороны виновного лица [5, с. 89]. В какой момент появляется указанный объект уголовно-правовой охраны?

Начальным моментом жизни считается время физиологических родов. Но в то же время ученые высказали сомнения относительно того, что живорожденность увязана с самостоятельным дыханием ребенка, поскольку если такого дыхания нет, то ребенок считается живым лишь в том случае, если у него зафиксировано движение мышц или пульсация пуповины. Живорождением называется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери независимо от того, сколько продолжалась беременность, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни: сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры — независимо от того, была перевязана пуповина и отделилась ли плацента.

Детоубийство (инфантицид)— обычай умерщвления детей, как правило, новорожденных, реже — малолетних. Общепринято называть детоубийством и убийство матерью своего новорожденного ребенка. При всем том надо иметь в виду, что это не идентичные понятия. Убийство матерью своего новорожденного младенца — это всегда детоубийство. В то же время детоубийство не всегда убийство матерью новорожденного ребенка. Детоубийство — более широкое понятие и по кругу субъектов, и по кругу потерпевших в зависимости от возраста (это убийство любого ребенка любым лицом), чем убийство матерью новорожденного младенца, и последнее является одной из разновидностей первого.

В России убийство матерью своего новорожденного ребенка известно издавна, оно было довольно широко распространено. Однако история свидетельствует, что уголовная политика российского государства в отношении него была весьма противоречивой. Первый УК РСФСР расценивал убийство матерью новорожденного ребенка как тягчайшее убийство и квалифицировал его по ст. 142, поскольку в ней в числе обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, предусматривались и такие, как: 1) убийство лицом, на

обязанности которого лежала особая забота об убитом (п. «д»); 2) убийство с использованием беспомощного положения убитого (п. «е»), под которые и подпадало данное убийство.

Убийство матерью новорожденного ребенка было предусмотрено в первом официальном проекте УК РФ, внесенном Президентом РФ в Верховный Совет в октябре 1992 г. (ст. 105). В проекте же УК РФ, принятом Государственной Думой в первом чтении (декабрь 1994 г.), этот вид детоубийства не был предусмотрен.

Как разновидность менее опасного убийства рассматривает данное преступление Модельный УК для стран СНГ от 17 февраля 1996 г. (ст. 113). Впервые в отечественном уголовном законодательстве действующий УК РФ вновь выделил это при смягчающих обстоятельствах, закрепив его в ст. 106. Потерпевшим является новорожденный ребенок. Законодатель не делает никаких различий в зависимости от того, прижит ли он в браке или вне его. В данной статье предусматривается ответственность за четыре разновидности такого убийства: 1) во время родов; 2) сразу же после них; 3) в условиях психотравмирующей ситуации; 4) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Санкция данной статьи альтернативная и устанавливает наказание в виде ограничения свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительные работы на срок до 5 лет, либо лишение свободы на тот же срок. С какого момента у человека появляется право на жизнь в соответствии с международно-правовыми стандартами? В Декларации прав ребенка 1959 г. говорится, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, *как до, так и после рождения*. Означает ли это, что право на жизнь появляется у человека еще до рождения?

В ст. 1 Конвенции о правах ребенка 1989 г. определяется, что ребенком является каждое человеческое существо до 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигнет совершеннолетия ранее.

Интересно, что некоторые государства при подписании и ратификации названной Конвенции сделали заявления по поводу толкования ее положения о начале жизни. Так, Аргентина сделала оговорку о том, что ст. 1 «толкуется ею в свете того, что термин «ребенок» означает человеческое существо с момента зачатия до достижения восемнадцатилетнего возраста». Великобритания ратифицировала Конвенцию с оговоркой о том, что она толкует Конвенцию как применимую только к человеческому существу с момента рождения.

Следовательно, вопрос о том, с какого момента возникает право на жизнь, а значит, и с какого момента начинается человеческая жизнь, на межгосударственном уровне пока не урегулирован. Каждое государство придерживается положений своего законодательства. Существуют региональные межгосударственные соглашения, в которых рассматривается возникновение права на жизнь. Так, согласно ч. 1 ст. 4 Американской конвенции о правах человека 1969 г. каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом – с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Конвенцию ратифицировали 23 государства из 35, входящих в Организацию американских государств. Лишь Мексика ратифицировала Конвенцию с оговоркой, позволяющей не признавать право на жизнь с момента зачатия.

В Российской Федерации нет законоположения, в соответствии с которым право на жизнь возникает с момента зачатия. Между тем согласно ст. 1116 ГК РФ наследником признается ребенок, зачатый при жизни наследодателя. Это говорит о том, что российский законодатель не игнорирует проблему прав ребенка в период с момента зачатия до родов.

В доктрине уголовного права вопрос о моменте начала уголовно-правовой охраны жизни увязывается так или иначе с моментом рождения: 1) полного рождения; 2) частичного рождения; 3) начала рождения; 4) до начала рождения. При этом, как правило, предлагается руководствоваться следующими критериями:

1. Полное рождение. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека увязывается с отделением плода от тела матери при обнаружении признаков, свидетельствующих о живорождении [3, с. 91].

2. Частичное рождение. Уголовно-правовая охрана жизни человека должна начинаться с появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери во время родов.

3. Начало рождения. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека увязывается с началом процесса родов [4, с. 89].

4. До начала рождения. Уголовно-правовая охрана жизни человека должна осуществляться с определенного момента развития плода в утробе матери до начала родов [2, с. 46].

Не вдаваясь в подробный анализ приведенных точек зрения, отметим следующее. Статья 106 УК РФ предусматривает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, в частности, во время родов или сразу же после родов. Исходя из диспозиции статьи можно сделать вывод о том, что начало уголовно-правовой охраны жизни законодатель увязывает с моментом начала родов. Таким образом, законодательное закрепление получил третий подход.

Однако законодателю возражают А.Г. Бабичев и Б.В. Сидоров: «Трудно понять нашего законодателя, когда движение ребенка из утробы матери («во время родов») определяется им не как процесс его рождения, а как результат этого процесса, а умерщвление плода «во время родов» объявляется убийством «новорожденного ребенка». С логикой у законодателя здесь не все в порядке. Кроме того, как можно лишить жизни того, кто еще не родился, а живородный плод еще не стал живым существом, то есть человеком, начавшим самостоятельное существование вне утробы матери? Умертвление такого существа во время родов следовало бы признавать покушением на убийство. Это «негодное» покушение на убийство или покушение на «негодный объект» [1, с. 99]. Представляется, что аргументы уважаемых ученых нельзя признать корректными. Наиболее убедительно о причинении смерти рождающемуся

ребенку высказался Э.Ф. Побегайло. «В это время ребенок еще невидим, но все свидетельствует о том, что новый человек появляется на свет, начинает самостоятельную жизнь. Лицо, посягающее на рождающегося ребенка, сознает, что уничтожает живого человека, а не внутриутробный плод» [6, с. 241].

Поскольку начало уголовно-правовой охраны жизни увязывается с началом родов, умышленное или неосторожное причинение смерти ребенку в процессе родов должно квалифицироваться как преступление против жизни. Наибольшую сложность в правоприменительной практике вызывают случаи, когда смерть ребенку причиняется во время родов, но до извлечения плода из чрева матери, которые и в теории уголовного права, и в судебной практике оцениваются неоднозначно. Типичный пример, когда плод погибает в родовых путях в результате гипоксии, развившейся от сдавливания пуповиной. При этом врачами может допускаться ряд нарушений, находящихся в причинно-следственной связи с гибелью плода.

Таким образом, есть все основания утверждать, что начало родов выступает отправной точкой для начала уголовно-правовой охраны жизни человека. Причинение смерти ребенку во время родов, но до извлечения его из чрева матери, подлежит квалификации как преступление против жизни. Умышленное причинение смерти ребенку кем бы то ни было, за исключением матери, в процессе родов должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Действия матери подлежат квалификации по ст. 106 УК РФ при наличии всех необходимых признаков данного состава преступления [7, с. 41].

В плане совершенствования законодательства заслуживает внимания предложение признать началом уголовно-правовой охраны жизни определенный момент развития плода в утробе матери. Здесь диапазон мнений также широк: с момента зачатия, 3-4 месяца внутриутробного развития, по истечении 22 недель развития плода. Активно обсуждается вопрос об уголовно-правовой охране эмбриона человека. По нашему мнению, правы те государства, которые законодательно определили, что жизнь человека начинается с момента

зачатия. Следовательно, и уголовно-правовая охрана жизни должна начинаться с момента зачатия. Дело за законодателем.

Литература

1. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4. Право. Вып. 41.
2. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье. М., 2012.
3. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судебной практики и доктринальное толкование (постат.) / Под ред. Г.М. Резника. М., 2005.
4. Попов А.Н. Уголовно-правовая охрана жизни // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1(69).
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.
6. Сундунов Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2015.
7. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Норма, 2012.